УДК 352 (571.12)

А.Б. Храмцов

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПОЛИЦИИ В 1867–1917 гг. (НА ПРИМЕРЕ г. ТЮМЕНИ)

Исследованы проблемы взаимоотношений городского самоуправления и полиции в системе управления г. Тюмени в 1867— 1917 гг. Городскому управлению и полиции приходилось договариваться, искать компромисс, согласовывать вводимые меры. Периоды конфронтации сменялись тесным сотрудничеством. Избыточность функций полиции, отсутствие разграничения полномочий между органами приводили к частым служебным конфликтам, созданию административных барьеров, путанице и дублированию их деятельности. Найти оптимальный баланс взаимодействия в досоветский период так и не удалось. Ключевые слова: органы городского самоуправления; полиция; городская реформа; местное хозяйство; Тюмень.

Реформы 1860—1870-х гг. предопределили дальнейшее развитие страны, объективно способствовали утверждению капиталистических отношений во всех сферах ее жизни. В этих условиях правительство стремилось разрешить проблемы с организацией новой системы местного самоуправления, переустройством деятельности органов полиции, а также урегулировать взаимоотношения между городским общественным управлением и административной властью.

По Временным правилам от 25 декабря 1862 г. сельская и городская полиции объединялись в централизованное уездное полицейское управление. На уровне городов были учреждены полицейские команды. МВД потребовало от всех городов отнести расходы по содержанию местных команд к общегородским или общеуездным, так как полицейские учреждения входили в структуру городского или (окружного) уездного управления. В ходе реформы Тюменская городская полиция, действовавшая по штатам, утвержденным МВД 15 июня 1853 г., была объединена с сельской, образовав окружное полицейское управление (с 1897 г. – уездное). Сформированная в 1867 г. городская полицейская команда подчинялась окружному управлению во главе с исправником. Команда состояла из 31 полицейского: 1 старший унтер-офицер, 2 младших унтер-офицера и 28 рядовых [1. Л. 1–9].

Городская реформа 1870 г. учреждала в городах новые органы самоуправления, что в свою очередь потребовало преобразования составов и окладов полицейских команд. По постановлению Тюменской городской думы от 19 апреля 1873 г. штат местной команды составлял 33 человека; годовой оклад окружному исправнику был установлен в 300 руб. серебром, его помощнику — 200 руб., следственному приставу — 150 руб., надзирателю — 80 руб. Все пособия чинам полиции управа выплачивала ежемесячно. Кроме того, дума решила построить здания для участковых [2. Л. 101 об.—102].

Местная полиция во главе с исправником подчинялась непосредственно губернатору и губернскому управлению. Центром фактической полицейской деятельности являлся уезд, который делился на «станы» во главе со становыми приставами, исполнителями прика-

зов которых служили пешие и конные полицейские урядники, сотские – в участках стана, десятские – в селениях. В Тюменском уезде были образованы 2 стана, которые подразделялись на 10 участков.

Город Тюмень в административно-полицейском отношении делился на части во главе с частными приставами, части — на участки (околотки) во главе с участковыми (околоточными) надзирателями под общим руководством окружного исправника. По закону от 14 апреля 1887 г. в многочисленных городах полагалось не более 1 городового на 500 жителей (население Тюмени — 16 473 человек). На каждых 4 городовых полагался один старший. Содержание городовых: старшему — 180 руб.; младшим — 150 руб. и 25 руб. ежегодно на обмундирование.

Расходы на содержание полицейской команды производились полностью из средств города, который отводил для нее квартиры с отоплением и освещением и выделял средства на вооружение. Помимо денежного, вещевого и квартирного довольствия, город нес расходы за лечение полицейских в больницах. Одной из обязанностей города являлось снабжение городовых запасными патронами.

Быстрые темпы роста города потребовали усиления полицейского надзора. В частности, уездный исправник 23 сентября 1899 г. доложил думе, что штат полицейских служащих недостаточен: всего 78 городовых (68 городских и 10 уездных), из них 14 содержатся за счет казны, другие — городом. Службу несут так: 45 человек на постах, считая дежурство по 2 человека по 12 часов в сутки, остальные при полиции, санитарном приставе и в полицейских участках, что недостаточно, поскольку в таких частях города, как «кирпичные сараи» («рассадники разврата»), нет ни одного полицейского поста. Начальник полиции предложил увеличить штат еще на 30 городовых с ассигнованием до 5 500 руб. Однако дума ввиду бюджетного дефицита не поддержала его предложение [3. Л. 102–103].

По закону от 18 марта 1902 г. полицейская стража в городах подлежала расформированию. Тобольский губернатор 5 апреля 1902 г. предложил думе преобразовать местную полицейскую команду с учреждением вместо 6 полицейских надзирателей 3 городских при-

ставов (по частям города) и 8 околоточных надзирателей (по участкам). С 1 июля 1903 г. в Тюмени вводились конно-полицейские урядники, поэтому по решению думы 14 стражников должны были быть уволены. В первом полугодии 1914 г. в городе было 64 городовых, из них 12 получали добавочное жалование за выслугу лет (более 7 лет службы) [4. Л. 60 об.].

Органы городского самоуправления и полицейские структуры входили в систему МВД по разным департаментам. Однако их отношения складывались сложно и конфликтно, особенно в первые годы «притирки». Законодатель распространил права и обязанности чинов полиции на все сферы жизни общества и, естественно, не установил самого главного – пределов власти полиции. Она часто вторгалась в компетенцию городского управления. Обширность и расплывчатость задач полиции, отсутствие «единого полицейского устава» приводили к разного рода злоупотреблениям, административному произволу, что не позволяло полицейским сконцентрировать силы и средства на охране общественного порядка.

Избыточность и неурегулированность функций полиции, отсутствие четкого разграничения полномочий между полицией и органами местного самоуправления приводили к частым служебным конфликтам, созданию дополнительных административных барьеров, путанице и дублированию их деятельности. Необходимо было найти оптимальный баланс взаимоотношений.

Городовое положение 1870 г. предусматривало следующий порядок отношений муниципальных и других органов управления: «Правительственные установления, земские и сословные учреждения обязаны оказывать содействие к исполнению законных требований городского управления, на котором лежит такая же обязанность в отношении означенных установлений и учреждений. В случае неисполнения с той или другой стороны законных требований недовольная сторона обращается к губернатору» (ст. 6). Следовательно, полиции предписывалось взаимодействовать с городской управой, договариваться, искать компромисс, согласовывать вводимые меры. Например, местная управа и полиция вместе решали вопросы организации и проведения ежегодной тюменской ярмарки с 20 июня по 5 июля. Во время ярмарки штат местной команды увеличивался на 8 стражников. За службу во время ярмарки полицейские получали пособие. Кроме того, чины полиции и члены управы «по должности» входили в различные городские комиссии и комитеты. По данным источников, уездный исправник Т.Ф. Калугин совместно с заместителем главы города Д.В. Назаровым 12 августа 1904 г. произвели осмотр переселенческих бараков для расквартирования рот сибирского полка [5. Л. 380–380 об.].

Однако необходимость согласования действий разными органами часто приводила к недоразумениям и пререканиям, которые не всегда разрешались конструктивно. В частности, начальник полиции предло-

жил управе закрыть постоялый двор ссыльного крестьянина, который, по его данным, человек неодобрительного поведения, продает краденых лошадей, имеет сношения с конокрадами из других регионов. Управа по этому поводу ответила, что по закону лишить права вести торговлю и промысел можно лишь в случае, если лицо подвергнуто взысканию судебной властью, а он взысканию не подвергался, поэтому не может отказать ему в выдаче разрешения на содержание постоялого двора [6. Л. 7–9].

Большая часть столкновений административной власти с общественной была связана с неурегулированностью вопросов финансового обеспечения полицейского управления. Многоканальная система финансирования (из госказны, бюджета города, земских сборов) не позволяла обеспечить финансовую прозрачность деятельности полиции, а большие расходы города на ее содержание вызывали недовольство депутатов. В частности, дума 26 января 1900 г. заслушала доклад главы города относительно возбуждения ходатайства перед высшим правительством о принятии полностью на счет казны расходов по содержанию местной полиции. Он заявил: «...когда передо мной раскрылись подлежащие книги, мне пришлось ужаснуться тем цифрам, какие должны покрываться на содержание полиции» [7. Л. 17 об.].

Кроме того, конфликты возникали из-за слабой организации контроля со стороны полиции за исполнением жителями обязательных постановлений городской думы и обеспечения правопорядка. Многократные заявления жителей свидетельствуют о неправильном надзоре местной командой за исполнением думских постановлений, к примеру, по содержанию в исправности улиц, мостовых и тротуаров. Городская власть решила обратиться с просьбой к губернатору обязать чинов полиции составлять протоколы о нарушении жителями постановлений по ст. 1136 Устава Уголовного судопроизводства, т.е. в присутствии домовладельца и понятых, а также своевременно отсылать протоколы мировым судьям. В частности, жители заречной части города жаловались в управу по поводу купания и мытья лошадей в реке, в районе их проживания, что категорически запрещало постановление думы по санитарной части. Управа призвала полицию принять меры и обязать нарушителей выполнять санитарные нормы [8. Л. 149–151].

Торговцы с лотков обратились в управу по поводу того, что полицейские запрещают им вести продажу в праздничные дни, ссылаясь на обязательное постановление думы об обеспечении нормального отдыха служащих. Управа неоднократно разъясняла приставам, что это постановление касается торговли из постоянных помещений и не распространяется на торговлю в разнос. 11 декабря 1912 г. поступило заявление от домовладельцев-торговцев в связи с тем, что распоряжением полиции был запрещен въезд на Царскую улицу крестьянам «на дворнях» как с грузом, так и пустопорожним, кото-

рые являлись покупателями в магазинах заявителей, ввиду чего последние терпели большие убытки. Управа пришла в замешательство, не понимая, на основании каких законоположений полиция сделала такое распоряжение, и просила исправника незамедлительной его отмены [9. Л. 213–214, 217]. Очевидно, что недопонимание городовыми требований нормативных актов свидетельствует о низком уровне их грамотности.

Жители часто жаловались и на уездного исправника, который, по их мнению, слабо наблюдал за их районом, облав и ночных объездов никогда не проводил, а большая часть его стражников постоянно находилась в нетрезвом виде. Они даже предлагали изменить штат местной полиции, а именно организовать полицию по назначению городской думы, чтобы последняя имела право несоответствующих чинов отстранять от должности и избирать других по своему усмотрению [10. Л. 1–3 об.].

Примечательно, что полицейские, несмотря на критику в их адрес, не оставались в стороне от организации местной жизни, вносили предложения на рассмотрение городской думы. Например, в 1895 г. окружной исправник препроводил в думу проект правил для производства извозного промысла в городе. Обязательные постановления по этому вопросу уже были приняты в 1881 и 1887 гг. Тем не менее управа посчитала их «устаревшими как по содержанию, так и по таксе». Гласные думы проект начальника полиции одобрили и направили его утверждение губернатору. Уездный начальник Т.Ф. Калугин 29 октября 1900 г. обратился в управу с просьбой устранить неудобство, вызванное тем, что находящаяся на Царской площади чаша иногда не вмещает то количество воды, какое отпускается водокачкой, из-за чего вода изливается из чаши и замерзает, образуя на площади сплошную массу льда, что крайне неудобно для проезда [11. Л. 126 об.–127, 132 об.].

Как видно, полицейскому и городскому управлениям удавалось сосуществовать и находить способы взаимодействия. Городская управа, например, периодически запрашивала в полиции отчеты о состоянии местной преступности. Полицейская статистика правонарушений имела большое значение для деятельности города, разработки различных мероприятий по общественной безопасности. Анализ криминальной статистики позволял органам власти принимать меры по борьбе с преступностью: утверждать новые правила; разбивать территорию города на отдельные участки; увеличивать штаты стражников; вводить ночные караулы, дружины и пр. [12. С. 143–146]. Так, за первое полугодие 1914 г. полиция зафиксировала в городе нарушений материального права 267 случав; нанесений телесных повреждений – 19; задержала 1 380 человек; составила протоколов по разным нарушениям -795 [13. Л. 5].

Тюменский уездный исправник периодически присылал городскому голове акты о неисправностях улиц в районах города с просьбой их возможного устранения. В частности, согласно протоколу от 27 июля 1912 г., околоточный надзиратель III части города в присутствии понятых осмотрел улицу, находящуюся в плохом состоянии, а именно: имелись глубокие ямы и прорезы, которые в ненастное время наполнялись водой и делали проезд по улице недоступным [9. Л. 149–154].

Городская управа препровождала чинам полиции списки неплательщиков для взимания с них недоимок. Приставы по специальным спискам взыскивали недоимки по местным сборам с собак, лошадей и экипажей, представляли в управу взысканные деньги трактирного сбора за постоялые дворы. К сожалению, неплательщиков по сборам из года в год не становилось меньше, о чем, например, свидетельствует доставленный управой в окружное полицейское управление реестр лиц из 193 торговцев, за которыми числятся недоимки в доход города за места земли под торговыми лавками. Кроме того, полиция взыскивала деньги с лиц за лечение в городской больнице; участвовала в работах по межеванию; в ревизии объектов городской инфраструктуры; искала проституток, уклоняющихся от медицинских осмотров; препровождала сельским волостным правлениям различные документы, в частности объявления о проводимых городской управой торгах [14. Л. 1].

С помощью полиции городская власть закрывала незаконные торговые точки, привлекала к ответственности жителей за самовольные постройки. В частности, 16 февраля 1900 г. управа обратилась в полицию о немедленном закрытии заведений трактирного промысла, открытых лицами без разрешения думы. Другой пример: полицейский надзиратель 6-го участка доложил, что им составлен протокол о самовольной постройке крестьянкой и привлечении ее к ответственности [6. Л. 63-63 об., 239-239 об.]. Кроме того, полиция наблюдала за порядком на местных рынках, за «скудностью в съестных припасах, худобой или дороговизной», свежестью и чистотой продаваемых продуктов. Например, исправник 12 июля 1915 г. заявил управе о торговле на пристани съестными припасами по завышенным ценам. По его данным, продукты накрывались грязными тряпками, «стаканы грязные и немытые» [15. Л. 97–97 об.].

Уездный исправник неоднократно вносил предложения городскому управлению по организации жизни и обеспечению безопасности. Например, отношением от 9 января 1901 г. он предложил учредить полицейского чиновника в самом криминальном районе города— «кирпичных сараях». Управа «дозволила» ему установить здесь 3 полицейских поста с перемещением их из других участков города. Дума 22 марта согласилась с докладом управы [16. Л. 85–86 об.]. Полицейские посты были дневные, ночные и постоянные. Постоянные посты располагались на главных объектах инфраструктуры города: Царская улица, Госбанк, полицейское управление, базар, вокзальный мост, заречный мост и др. В предместьях города было учреждено 5 постов и 10 городовых с окладом по 150 руб. в год каждому.

Начальник полиции осуществлял свою обширную компетенцию посредством приказов. К сожалению, фонды полиции большей частью не сохранились, что не позволяет сделать полновесный вывод об эффективности деятельности уездного полицейского управления, а следовательно, его отношениях с городской властью. Тем не менее отдельные копии приказов можно обнаружить в фонде местной управы. Так, из приказа от 27 февраля 1915 г. следует, что в предупреждение того, чтобы собаки по городу не бегали и скот по городу не шлялся, исправником назначались особые городовые для выгона скота и выяснения владельцев бегающих по улицам собак для привлечения их к ответственности. Он лично просил управу об организации ловли собак и устройстве для бродячего скота загона. Приказом от 26 октября 1915 г. исправник назначил осмотр местных извозчиков и экипажей. Для этого были приглашены ветеринарный врач, член управы, приставы. Приставу І части города поручалась проверка знаний извозчиками адресов; приставу II части – экипажей и сбруй; III части – состояние здоровья лошадей (совместно с врачом). Приставы обязаны были по фактам проверок сделать соответствующие отметки в ведомостях. Околоточному надзирателю поручалось составить список всех извозчиков с графами для упомянутых выше отметок [17. Л. 32, 179-179 об.].

Кроме постовой службы, совершения облав и обходов по городу, исполнения разных поручений (губернатора, городской управы, мировых судей, следователей), полицейские занимались переселенческим делом, охраной лесных угодий, участвовали в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций (пожаров, наводнений и т.п.). За оперативную помощь населению они получали денежные премии и повышение по службе. В частности, весной 1914 г. в заречной части города произошло наводнение. Исправник Н.Е. Скатов участвовал в собрании думы 27 апреля 1914 г., где рассматривался вопрос о принятии мер против причиненных бедствий. Он заявил, что заречье им разделено на 4 участка под особым надзором полицейских [18. Л. 70].

В целях упорядочения регистрации движения населения, облегчения работы местных извозчиков уездный исправник в рапорте губернатору от 31 октября 1912 г. возбудил ходатайство об учреждении в Тюмени адресного стола. Начальник полиции отмечал, что в настоящее время учет населения «пропиской видов на жительство в полицейских частях города далеко не соответствует своему назначению». Единовременные затраты на организацию адресного стола составят 500-600 руб.; в полицейском управлении имеется подходящее помещение [9. Л. 202]. Губернатор поддержал ходатайство начальника полиции, о чем сообщил управе в отношении от 1 июля 1913 г. и предложил городскому управлению участвовать в учреждении адресного стола. Управа со своей стороны посчитала его учреждение желательным [19. Л. 183 об.-184 об.].

В начале XX в. волна дерзких преступлений захлестнула г. Тюмень. Глава полиции сообщал управе: «за последнее время в городе Тюмени было несколько случаев убийства ночных караульных и вообще увеличилось число преступных покушений на личность и имущество граждан». Дума решила ассигновать на наем 10 конных городовых 500 руб., чтобы они несли службу по охране города в ночное время [20. Л. 117].

После подавления революции 1905-1907 гг. центральная власть пыталась предпринять меры к урегулированию отношений органов местного самоуправления и полиции, а также усилению ее состава. Так, губернатор 27 апреля 1911 г. обратился к тюменскому голове в связи с тем, что штат местной команды, изданный в 1887 г., давно не отвечает потребностям времени, так как «жизнь за это время в городах значительно изменилась». Он признал совершенно необходимым возбудить перед высшей властью ходатайство о распространении на Тобольскую губернию действия пункта I отд. II Высочайше утвержденного 31 января 1906 г. мнения Госсовета, согласно которому численность команд в городах определяется из расчета 1 городовой на 400 душ населения и устанавливается высший размер окладов содержания.

Городская управа, обсуждая этот вопрос, заявила думе, что со стороны города потребуется единовременный расход на постройку здания для полиции в сумме 25 000 руб. и текущий расход на содержание чинов полиции по 4 060 руб. в год. Дума пришла к выводу, что «учреждение в г. Тюмени отдельной городской полиции не вызывается никакой особой надобностью, может считаться несвоевременным... для городского управления представляется крайне затруднительным отпускать добавочные суммы на ее содержание» [19. Л. 219–221].

С началом Первой мировой войны на городскую власть и полицейских легли дополнительные обязанности по мобилизации запасных войск, размещению беженцев, борьбе со спекуляцией, что потребовало от них оперативных и согласованных общих действий. Так, срочным предписанием от 17 июля 1914 г. исправник поручил приставам Тюмени закрыть все места торговли алкоголем. Продажа допускалась только в клубах и ресторанах 1-го разряда. С июля по декабрь в городе было закрыто более 130 заведений продажи крепких напитков, виноградного вина и пива [21. Л. 4].

Острая ситуация на местном рынке выдвинула задачу регулирования торговли и обеспечения продовольствием со стороны государственной власти и органов городского управления. В связи с дороговизной и перебоями с продуктами питания управа и полиция начали совместные рейды по торговым точкам и складам промышленников в поисках продовольствия. В частности, уездный исправник 4 октября 1915 г. докладывал губернатору, что сахара в магазинах города крайне небольшие запасы. Отпуск сахара местным торговцам производится в небольшом количестве от 2 до

5 фунтов. Благодаря этому большинство лиц, располагающих средствами, опасаясь совершенно остаться без сахара, стараются запастись им из разных лавок через членов своих семейств, и, возможно, при этих условиях запас сахара будет раскуплен; многие, в особенности беднейшие массы, могут оказаться без сахара, это обстоятельство может привести к каким-нибудь серьезным нарушениям обычной городской жизни [22. Л. 21–21 об.].

В соответствии с циркуляром губернатора была сформирована специальная комиссия (из членов управы, полицейских и др.) для заготовки вещей снаряжения для нужд армии и реквизиции у торговцев и жителей предметов обмундирования воинским чинам [15. Л. 4-4 об., 12-12 об.]. Например, из протокола от 18 ноября 1915 г. следует, что околоточный надзиратель 1-го участка Б. Крапивин совместно с членом управы Д. Войновым произвели осмотр складов и магазинов с целью выяснения имеющихся запасов сахара. В торговых заведениях было обнаружено 740 пудов головного сахара и 512 пудов песку. Исправник 29 декабря 1915 г. сообщил городскому голове, что на станции Тюмень скопилось 4 вагона с сахаром на «предъявителя» и предложил, ввиду крайнего недостатка сахара в городе, его реквизировать [22. Л. 132, 233].

Таким образом, в 1867–1917 гг. периоды конфронтации городского управления и полиции сменялись

тесным сотрудничеством. Можно утверждать, что наиболее высокого уровня согласованности процесс взаимодействия города и полиции был достигнут в годы Первой мировой войны и социально-политических потрясений, благодаря чему в Тюмени не было зафиксировано крупных массовых выступлений и недовольств существующим правительством и государственным строем. Ситуация на потребительском рынке не была столь критичной, как в других поселениях. Полицию часто критиковали за бездействие и несвоевременность раскрытия преступлений, рост преступности и в целом слабое обеспечение общественного порядка. Основной причиной этого являлось то, что административно-полицейское управление ни в количественном, ни качественном отношении не отвечало потребностям времени. Расплывчатость, всеохватность его компетенции неизбежно отрицательно сказывалось на результатах работы. Тюменская управа так и не изыскала средств для организации отдельной городской полиции. Небольшое жалование полицейских способствовало росту текучести кадров, низкому профессионализму служащих и росту коррупции в их среде, чем можно объяснить неоднократные преобразования штатов и окладов чиновников. Поиск оптимальных форм взаимодействия органов местного самоуправления и государственной власти продолжался вплоть до 1917 г. Однако он так ничем и не увенчался.

ЛИТЕРАТУРА

```
1. Государственный архив Тюменский области (ГАТО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1204.
2. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А.
3. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 3.
4. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 531.
5. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 50.
6. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 37.
7. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Л. 529
8. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 45.
9. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 580.
10. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1210.
11. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 523.
12. См.: Шиловский Д.М. Полицейская статистика как источник изучения преступности в Западной Сибири (вторая половина XIX – начало
    ХХ в.) // Документ в контексте истории. Омск, 2006.
13. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 321.
14. ГАТО. Ф. И-146. Оп. 1. Д. 13 А
15. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6.
16. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 38.
17. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 584.
18. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547.
19. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 546.
20. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 537.
21. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 551.
22. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326.
```

Khramtsov Aleksandr B. Tyumen State Architectural University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: khramtsov_ab@bk.ru PROBLEMS OF INTERACTION OF CITY GOVERNMENT AND POLICE IN 1867–1917 YEARS (FOR EXAMPLE TYUMEN).

Keywords: municipal government agencies; police, urban reform; the local economy; Tyumen.

Municipal reform in 1870 established a new municipal governments, which in turn required the transformation of structures and salaries of police teams. By order of the Tyumen City Council on April 19, 1873, the staff of the local team was 33 people. All wages of policemen the council paid monthly. As for administrative and police division Tyumen was divided into parts, headed by private police officers, parts into the sites (police stations), headed by the precinct (police) inspectors, under the overall supervision of the district police officer. Expenses on the police team were made entirely from the city resources. Rapid growth of the city demanded the strengthening of police surveillance. The relationship of municipal government and the police evolved with difficulties and conflicts, especially in the early years of adaptation. The legislator extended rights and duties of police officers on all aspects of social life, and of course did not

28 А.Б. Храмцов

set the main thing – the limits of power of the police. The police often encroach upon the competence of municipal authorities. Excess and unsettlement of police's functions, the lack of clear division of powers between the police and local authorities led to frequent professional conflicts, to the creation of additional administrative barriers, to confusion and duplication of their functions. It was necessary to find an optimal balance of relationships. Most of the clashes were associated with unresolved problems of financial support of the police department. In addition, the conflicts arose because of poor police control over the implementation of Duma mandatory decrees by the people and law enforcement. It is noteworthy that the police officers, despite the criticism against them, did not remain aloof from the organization of local life, and make proposals for consideration by the City Duma. Police and municipal government managed to coexist and to find ways of interaction. City government transmitted the lists of defaulters for the collecting the debts to police officers. Bailiffs collected arrears on local taxes from dogs, horses and carriages, presented to council the tax money, collected from tavern inns. With the help of police city authorities closed the illegal markets, brought to justice the citizens for unauthorized buildings. The county police captain repeatedly made proposals to city council about organization of city life and security. With the beginning of the First World War the city government and police went to the additional responsibilities on mobilizing reserve troops, dislocating the refugees, fighting with speculation. In 1867–1917 the periods of confrontation between municipal government and police were replaced by close cooperation. The highest level of consistency has been made during the war. The search for optimal forms of interaction lasted until 1917. However it had failed.

REFERENCES

- 1. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 1204. (In Russian).
- 2. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 489 A. (In Russian).
- 3. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 2. File 3. (In Russian).
- 4. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 531. (In Russian).
- 5. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 50. (In Russian).
- 6. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 37. (In Russian).
- 7. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 529. (In Russian).
- 8. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 45. (In Russian).
- 9. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 580. (In Russian).
- 10. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 1210. (In Russian).
- 11. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 523. (In Russian).
- 12. Shilovsky D.M. *Politseyskaya statistika kak istochnik izucheniya prestupnosti v Zapadnoy Sibiri (vtoraya polovina XIX nachalo XX v.)* [Police statistics as a source of study of crime in Western Siberia (the second half of the 19th early 20th centuries). In: Ermekbaev Zh.A., Tolochko A.P. (eds.) *Dokument v kontekste istorii* [The document in the context of history]. Omsk: Omsk State University Publ., 2006. 263 p.
- 13. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 321. (In Russian).
- 14. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-146. List 1. File 13 A. (In Russian).
- 15. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 2. File 6. (In Russian).
- 16. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 38. (In Russian).
- 17. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 584. (In Russian).
- 18. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 547. (In Russian).
- 19. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 546. (In Russian).
- 20. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-2. List 1. File 537. (In Russian). 21. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 551. (In Russian).
- 22. The State Archive of Tyumen Region (GATO). Fund I-1. List 1. File 326. (In Russian).